

Во дворе поместья Шевалье наступила весна. Струйки воды танцевали вокруг фарфоровой статуи Богини в совершенно новом фонтане.

Боже, это же тот самый фонтан из игры! Тот, в котором тонет Айрис! Айрис замерла, когда образы из ХанаКоро ярко вспыхнули в её голове. Тогда она завизжала от восторга, когда увидела полное отчаяние на лице Айрис, но это не означало, что она хотела испытать это отчаяние на своей шкуре!

— Разве это не чудесно? Мы с отцом хотели подбодрить тебя чем-нибудь приятным. Ох, и мне сказали, что скоро зацветут неуловимые чёрные ирисы, – весело объяснил Найджел. Его улыбка привела Айрис в чувство.

С лёгким вздохом она изобразила самую лучшую улыбку, на которую была способна, хоть и могла сказать, что она была натянутой и неестественной.

— Айрис?

— Это чудесно... Правда.

Честно говоря, было чудом, что её голос не дрогнул. Неужели мне действительно нужно пить чай прямо рядом с местом моего последнего упокоения?!

Между тем, малейшее движение заставляло её колокольчик звенеть, и она чувствовала себя как домашняя кошка. Но, как бы сильно это ни раздражало её сегодня, ей придётся придержать язык.

Отец Айрис заставлял её носить это кольцо с раннего возраста. Точно так же он подарил её матери роскошный колокольчик, который она носила с гордостью в знак его любви. И с такими родителями было легко понять, почему Айрис с радостью согласилась надеть его. Она никогда не думала об этом раньше, но... в каком-то смысле это было похоже на знак собственности. Конечно, её мать считала это романтичным, но теперь, когда Айрис осознала современные чувства своей прошлой жизни, это показалось ей слишком властным. Неудивительно, что Найджел в финале надел цепи на свою возлюбленную. Есть собственничество, а есть ещё что-то похлеще.

— Айрис, моя дорогая, ты выглядишь намного лучше, – весело объявила её мать, Леди Шевалье. Её декадентское кольцо сверкало прямо над пышной грудью, а её талисман, в отличие от Айрис, был украшен сапфирами и бриллиантами.

— Да, мама.

— Я так понимаю, ты сможешь присутствовать на чаепитии?

— Чаепитие, говоришь?

— Почему бы и нет. Королевское чаепитие, устроенное вторым Наследным Принцем во Дворце.

Айрис ахнула.

В возрасте тринадцати лет молодые дворяне должны были дебютировать в обществе на Королевском чаепитии. Затем, в возрасте пятнадцати лет, их официально приглашали поступить в Академию. До заражения Айрис почвенной оспой она всегда мечтала когда-нибудь посетить Королевское чаепитие, но теперь всё было по-другому. Почему? Потому что Дворец был домом для второго рута ХанаКоро.

Я пас, спасибо! Мне уже приходится иметь дело с маршрутом Найджела, так как он мой брат – у меня больше нет места для проблем! Мне лучше вообще никогда не встречаться с этим мальчиком!

— Мне нужно туда идти, мама?

Она мягко улыбнулась.

— Тебе нечего бояться, моя дорогая. Твой брат будет с тобой, и, как ты знаешь, он уже близкий друг молодого Принца. Нет никаких причин, по которым ты тоже не сможешь с ним поладить.

Лицо Айрис напряглось. Она знала, что мать всего лишь пытается успокоить её, но, к сожалению, её слова возымели противоположный эффект.

— Но... я всё ещё выздоравливаю...

— Ты? Я слышала, что в последнее время ты занимаешься физическими упражнениями.

Как и любая приличная Юная Леди, Айрис возобновила тренировки по самообороне в попытке восстановить свою физическую выносливость, но теперь это вышло ей боком.

— Но... но мне так неловко, что меня видят с моими шрамами...

— К счастью для нас, они не на твоём лице! Руки легко можно прикрыть, моя дорогая. Что ж, я сошью тебе несколько стильных перчаток.

Её мать не умела слушать. У Айрис не было другого выбора, кроме как сдаться.

— Спасибо, мама, – ответила Айрис тихим голосом, опустив голову.

□ □ □

Наступил день Королевского чаепития. На Айрис были замысловатые белые кружевные перчатки до локтей и платье любимого тёмно-синего оттенка её отца. На шее у неё была толстая чёрная бархатная лента с колокольчиком и амулетом в виде ириса; точно так же другая большая лента украшала её полу-конский хвост. Мать одела её, но в соответствии со вкусами отца. Угодить ему было её главным приоритетом.

— Айрис, я хочу, чтобы это было у тебя, – сказал ей отец, когда они собирались уходить. Он протянул ей кинжал с эмблемой их семьи, выгравированной на рукояти. Предположительно, для самообороны.

Айрис замерла. Подождите, но... это тот же кинжал, которым я заколола Камиллу! Вот как это понимать?! Я двигаюсь немного быстро по сюжету, вам не кажется?!

— Ты дочь благородного дома Шевалье. Если кто-то будет угрожать навлечь на тебя позор, ты должна защитить себя любой ценой.

Какого рода "позор" он ожидал увидеть на маленьком чаепитии? Конечно, Айрис не нужно было бы совершать никаких убийств... Не то чтобы кинжал был даже способен на такое. Хотя я, наверное, могла бы перерезать несколько артерий... Айрис покачала головой. О чём она только думала? Почему её мозг всегда сразу переключается на насилие? И почему она остановилась, чтобы подумать, на какой именно ущерб она способна?!

— Отец, тебе не кажется, что это немного чересчур для Королевского чаепития?

— Этого достаточно. Как ты думаешь, для чего была вся эта подготовка? Ты должна быть в состоянии использовать его, когда этого потребует время. Думай об этом как о ежедневной предосторожности.

Лорд Шевалье посмотрел на свою жену, которая улыбнулась.

— Твой отец прав, Айрис. Ты же знаешь, я тоже ношу с собой кинжал. Это обеспечивает мою безопасность.

Итак, Айрис неохотно приняла кинжал.